

ролевской власти у законнаго Меровинга); дѣла эта для папы была слишкомъ невѣдома и ничтожна, при всей своей важности для Пиньяна. Но то, что царство пріобрѣло въ этомъ достопамятномъ 752 году, имѣло колоссальную важность для всей дальнейшей исторіи Италіи: папа получилъ въ подарокъ отъ Пиньяна отвоєванные у лангобардовъ мѣстности, которыя и образовали знаменитое *наследіе св. Петра*, церковную область, точку опоры и источникъ чисто свѣтскаго могущества римскихъ первосвященниковъ. Если папы и царство сыграли крупнейшую роль въ исторіи Европы, если ихъ вліяніе и реакція противъ этого вліянія наполняютъ и составляютъ содержаніе дѣлныхъ столѣтій культурной исторіи Европы, то никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что матеріальная независимость, экономическая самостоятельность римскаго престола, были той существенно важной почвою, которая дала такіе пышные плоды, а эта независимость и самостоятельность были дарованы папѣ вмѣстѣ съ церковною областью, съ римскою Кампаніею. Конечно, еще много нужно было бороться, чтобы упрочить за собою обладаніе этой землею, много перипетій пережила эта церковная область, немало постоянныхъ и дѣятельныхъ усилій потребовала она отъ папской дипломатіи за тысячу ето лѣтъ, протекшихъ между пантификатами Стефана III и Ція IX, перваго и послѣдняго обладателей свѣтской власти надъ римскою территоріею, но даже и это обстоятельство усиливало и напрягало до послѣдней степени всю энергію римскихъ первосвященниковъ. Восточные патріарха, слуги свѣтскихъ государей, были постояннымъ предостереженіемъ и поученіемъ для римскихъ папъ: лишиться церковной области для нихъ цопемногу стало означать — лишиться „оправы брилліанта“, достойной рамы для величественной картины; другими словами — для того, чтобы заявлять претензіи на всемірный *духовный* авторитетъ, нужно было въ мірскомъ отношеніи являться хоть, но крайней мѣрѣ, не подданнымъ и не попрошайкой, а себѣ господиномъ. Папы и ихъ приверженцы подчеркивали, что они не могущества ищутъ въ церковной области: намѣстники св. Петра, призванные вязать и рѣзать, достаточно могущественны и безъ клочка Апеннинскаго полуострова. Они любовно шутятъ даже